

Интервью с Иваном ЗЕЛИЛОВЫМ

В 2020 г. мы отметили 70-летие выдающегося сухумчанина, спортсмена, известного общественного деятеля Ивана Христофоровича Зелилова

И. Х. Зелилов 20.10.2020 г. дал интервью ведущему рубрики «Греческий Сухумский вестник» Георгиосу Григориадису.

ПРОДОЛЖЕНИЕ:

Хочу рассказать читателям об одном случае, который мог бы положительно сказаться на судьбе репатриантов. В один прекрасный день, в самом конце 90-х годов мне позвонили из Афин, из офиса министра обороны Греции Акиса (Апостолоса) Цохадзопулоса, и попросили прилететь на важную встречу с министром. Дорожные расходы были оплачены. На встрече он (министр) мне рассказал, что недавно правительством был принят закон об освобождении территорий всех войсковых частей, находящихся в городской черте, и им была выдвинута инициатива о выделении этих земельных участков грекам-репатриантам. Конечно, эта новость меня обрадовала. Я поинтересовался - какая роль отводится мне. Оказывается, мне надо было создать списки семей репатриантов, желающих эти участки приобрести. Нам в Салониках выделялось до 10 тысяч участков. Тогда, я предложил собрать 10-15 председателей наиболее крупных обществ репатриантов и провести работу совместно. Как понимает читатель, вскоре должны были состояться новые выборы в греческий парламент, где Цохадзопулос был депутатом. Мое предложение было спонтанным, но в корне правильным. Я не хотел подавиться слишком большим куском и решил – и почести, и ответственность поделить на всех. Через 10 дней в Салониках, в помещении припортовой гостиницы «Медитераниан» собрались все приглашенные. На встречу прилетел и сам министр. Там он заявил, что просто земельные участки он нам раздавать не будет во избежание хаоса, а передаст все в специальную строительную фирму, которая сделает соответствующую раз-

После окончания заседания греческого Парламента. Афины.02.04.2013 г.

метку, выделит места для школ, церквей, дорог и площадей. Затем все это застроит одноэтажными коттеджами и, только после этого, все это богатство будет выдаваться нам репатриантам под сумму 10 млн. драхм. По поводу банковских кредитов нам было велено не беспокоиться. Конечно же, условия для нас были просто барские, и за минимальную плату. Чтобы не утомлять читателя деталями, скажу, что все председатели постарались и в преддверии выборов, собрали и привезли в один загородный Салоникский ресторан 1.500 человек. Было заказано 50 автобусов. Разумеется, все расходы были оплачены. Перед застольем была проведена торжественная часть, и председатель федерации репатриантов обменялся с министром памятными подарками. По итогам выборов – Цохадзопулос прошел в парламент от городского Салоникского Округа под номером 1. Следует отметить, что в предыдущие годы он проходил 5 – 6-ым номером. Списки были составлены и отправлены в Афины. Все последующие годы многие из членов нашего и других обществ, спрашивали меня при встречах о судьбе «Золотого проекта» и я просил их еще немного подождать. Мне и в голову не могло прийти, что человек на уровне министра обороны страны, может нас так легко и просто обмануть. Прошло три года. И вот на одном из мероприятий, в фойе огромного зала «И. Веллидис» Салоникской международной выставки, кто-то запанибратски хлопает меня по плечу, и спрашивает: «Председатель, как дела?» Я оборачиваюсь и вижу перед собой министра Цохадзопулоса, и отвечаю: «Очень плохо. Где обещанные нам земли и дома?» Самое интересное, что он мог спокойно мне наврать, якобы он очень старался, но этот мерзавец Симитис не подписал необходимый указ. Никакой возможности перепроверить его слова у меня не было, и мы остались бы добрыми приятелями. Но вместо этого, он выпучил свои глаза, и спрашивает: «А что вы разве не получили эти дома?» Вот тогда до меня дошло, что нас всех просто наглым образом обманули, а меня еще и подставили перед нашим народом, и я, тоже запанибратски похлопав его по плечу, сказал: «Министр, не забывай, что очень скоро наступят новые выборы», - и повернулся, чтобы уйти. В это время меня окликает один из свиты министра, его помощник Яннис Мавроматидис, и менторским тоном, очень громко говорит: «Янни, так с министрами не разговаривают». Этот человек решил ко всему прочему еще и поучить меня этике, тем более, что я для них был уже отработанным материалом. Вот после этого я озверел, и сказал дословно: «Αντε γ@...σου από δω εσύ με τον υπουρ@ σου μαζί!». Фойе замерло. Там было человек двести, а я, раз-

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЕСТНИКЪ

#153

Спонсор проекта: Туристическая компания RELBIS TRAVEL

Туры и авиабилеты по всему миру, экскурсии и отели по Греции

тел.: +30 210-32-10-322, моб.+30 698-21-271-58

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис

исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

С Николаем Филипповичем Тахмазовым за рюмочкой кофе с шампанским на 2-ом этаже «Амры». Сухуми, август, 2014.

горячившись, последнюю фразу произнес очень громко. Вся свита Цохадзопулоса (человек 10) развернулась и молча удалилась. Вот такой у меня был неприятный опыт общения с сильными мира сего. На второй день все наши общества знали эту неприятную новость, но меня упрекнуть не могли, т.к. эта каша была заварена нами всеми вместе. Наверное, стоит сказать, что на следующие выборы наш министр вообще не пошел, т.к. понял, что его шансы на избрание резко пошатнулись. Через несколько лет, этот министр оказался вовлеченным в коррупционный скандал, и был осужден, а все освобожденные земельные участки с тех пор так и не использовались.

Возможно, стоит вспомнить и мое участие в чемпионате мира среди ветеранов по борьбе Самбо. Шел 2007 год. В Греции, а точнее, на Халкидики должно было пройти это мероприятие, и мои друзья, братья Григорий и Мераб Илиади, тоже мастера спорта по Самбо, уговорили меня принять участие. Греция была организатором этого праздника. Мне нужно было немного согнать лишний вес, чтобы выступить в своем весе – до 68 кг., но я решил зря не утруждаться, и заявил себя в весовой категории до 74 кг. Предварительно оценив участников своей весовой категории, я решил, что обязательно должен быть в первой двойке или тройке призеров. В первой же схватке с россиянином Ивановым, после неудачно проведенного им приема, мы упали за ковер.

Я услышал хруст, а потом и ощутил боль. У меня вылетел локтевой сустав. И почему он не должен был вылететь, если я вес набрал, но связки не укрепил тренировками. Я был в спортивном зале всего раза три за последние 30 лет. Там же нашелся умелец, который резко вправил мне локоть на место, но при этом сломал какую-то косточку. Я проходил в гипсе три недели, и после этого у меня движение левого локтя немного ограничено. Вот так я попытался защитить честь Греции на мировом первенстве, но потерпел фиаско. Россиянин и стал чемпионом мира.

В самый разгар войны в Абхазии в 1993 году, очень много людей и организаций подключились к отправке греческого корабля в Абхазию для вывоза мирных жителей – греков, которые гибли там ежедневно. Кто-то писал письма в разные инстанции, а кто-то организовывал митинги и демонстрации. Каждое действие вносило свою лепту, и приближало этот шаг. Я опишу случай, в котором, по счастливой случайности, довелось принять участие и мне. Это был примерно июнь месяц. Я приехал в Афины, и зашел в гости к своим друзьям - Ивану Кардашиди и его очаровательной жене Анне. Там же находился и наш общий друг Кока Константириди. Они обсуждали вопрос оказания помощи сухумским грекам. Иван Павлович проинформировал нас о

том, что он именно сегодня приглашен на заседание Совета мэрии города Афин, и поинтересовался – не хотим ли и мы принять в этом участие. Разумеется, мы согласились. На заседании этого Совета высказывались различные мнения – от отправки корабля в зону боевых действий до необходимости подождать изменения обстановки в самом Сухуми. Выступление Ивана Кардашиди было четким – оказание любой возможной помощи для вывоза людей. Обсуждался даже вариант отправки туда самолетов. Мнения о необходимости оказания срочной помощи, разделились, и тогда слово попросил я. Я очень эмоционально и на повышенных тонах рассказал присутствующим, что приехал недавно из зоны боевых действий и лично был свидетелем зверства пришедших гвардейцев и что там, в Сухуми идет ежедневная война без выходных, и там гибнут мирные люди, в том числе и греки. Я поделился информацией, что с начала войны, в Сухуми погибло около 200 человек только мирных греков, и любая задержка в отправке корабля, только увеличивает это число. Думаю, что это было последней каплей для сомневающихся членов Совета мэрии. Там же, на месте, было принято решение, которое было претворено в жизнь уже в августе месяце. И в итоге из горящего Сухуми было вывезено 1013 греков и членов их семей. И, думаю, что каждый из участников этой эпопеи может гордиться тем, что принимал участие в спасении наших соотечественников.

Как ни странно, но эта акция имела продолжение. Году в 1996, уже после окончания войны, в Афины приехал Нико Мистакопуло, бывший работник правоохранительных органов, затем инструктор Сухумского горкома партии, а в то время министр социального обеспечения Абхазии. Как обычно, я приехал в Афины по делам службы (я работал тогда в страховой компании), и навестил своих друзей. В офисе у Ивана Кардашиди я встречаю Нико Мистакопуло, с которым не виделся несколько лет. В какой-то момент Нико заявляет, что он еще разберется с теми, кто организовал вывоз греков из Абхазии, и сейчас там их количество не превышает полторы тысячи человек. Оказывается, лично для него это очень отрицательный фактор, т.к. с ним стали меньше считаться. Меня это заявление взбесило, и я ему заявил, что вот сейчас перед ним находятся двое из тех, кто приложил к вывозу греков руку, это Иван Кардашиди и я, Иван Зелюлов. И если у него кишка не тонка, то пусть попробует разобраться с нами. Он сразу как-то сник, видимо не ожидал такой прямой атаки, а я его добил, заявив, что горд тем, что мне довелось принять в этом участие, и буду считать, что моя жизнь прожита не зря, если этой своей акцией мы смогли спасти от смерти, хотя бы одну греческую семью.

Мы приехали в Грецию в самом начале 90-х, старались, по мере возможности, решать проблемы репатриации и наших соотечественников, не зная языка и местных законов. Нам приходилось учиться на ходу. Сейчас другое время, оно не менее тяжелое, т.к. наши проблемы не уменьшаются, а наоборот, увеличиваются. Сменяются партии и правительства, но не меняется отношение к нам – репатриантам. А если и меняется, то только в худшую сторону.

К счастью, на горизонте появляются молодые люди, так сказать, новой формации, выросшие в Греции, получившие здесь образование, хорошо знающие греческий язык и законы страны, и старающиеся принести пользу своему наро-

Иван Зелюлов (в центре) с чемпионом мира, серебряным олимпийским призером, внесенным в книгу рекордов Гиннеса - Валерием Леониди и бизнесменом и общественным деятелем Георгием Илиади. Афины, 13.01.2008 г.

ду. Хочу пожелать этим ребятам воли, целеустремленности и желания помогать своим соотечественникам, а мы, имеющие кое-какой опыт, постараемся им в этом помочь.

О чем Вы хотели бы еще рассказать нашим читателям в завершение интервью.

Думаю, что я уже писал о том, что мы, дети, росли в общем дворе по ул. Советской. Оказывается, общий двор имеет свое влияние на воспитание детей. Сейчас я могу с твердой уверенностью сказать, что мы росли в обстановке Добра и Любви.

Необходимо отметить, что два моих старших брата, выросшие в 500 метрах от моря, так и не научились плавать. Что же произошло? Оказывается, у всех наших соседей было табу – детей одних на море не отпускать. И стоило моим братьям, а подростков их возраста в то время было мало, сделать шаг за пределы двора, как тут же раздавались крики соседей: «Ставро, Кузьма, вы куда?», - ну а потом, конечно повторение этих же криков из уст нашей строгой матери.

Мне хочется рассказать о своем понятии Доброты, из чего она складывается.

Наш большой двор все соседи называли греческим. И действительно, во дворе жило три семьи: моего отца Христофора Ивановича и двух его младших братьев. Я уже писал о том, что в нашей семье родилось пять мальчиков, а у среднего брата отца Николая первой родилась дочь Сима. Следующей оказалась Вера, затем Сусанна, но он не терял надежды. После рождения Ирины, а затем и Елены, д. Николай сказал: «Хватит». Достаточно странно, но это факт. У одного брата пять сыновей, а у другого пять дочерей. У дяди Андрея родился сын Иван, затем дочь Софья, а потом двойня – Вера и Лена. Я начал говорить о Дobre, и сейчас хочу разъяснить свою точку зрения. Моя мать была старшей невесткой, и на этом основании считала, что у нее больше прав, с чем другая невестка т. Парфена (Нопи) была категорически не согласна. На этой почве случались и некоторые разногласия. Но на отношениях нас, детей, между собой или на отношении к нам наших родственников это никак не отражалось. Помню, я приходил со школы, а т. Нопи уже ждала меня с миской какого-нибудь супа в руке.

Будет преступлением не отметить и такой факт. Когда я приезжал на каникулы из Москвы или наоборот, уезжал на учебу, я не помню, чтобы моя тетя Нопи не положила мне в карман маленький рулончик из трехрублевков. Конечно, это были не сумасшедшие деньги даже по тем временам, но сам факт говорит о многом. У нас были и весьма зажиточные родственники, которые могли потратить за вечер в ресторане и 150 и 200 рублей, но никто из них никогда не подумал передать студенту столичного ВУЗа хотя бы десятку. А ведь эти деньги она собирала, сдавая бутылки

из-под лимонада, которые собирала по месту работы в парикмахерской. И они не были лишними в бюджете их многодетной семьи. Хочется написать о проведении «посиделок» в нашем дворе. Именно здесь любили собираться женщины на утренний, самый приятный, кофе. Кофе пили именно во дворе, у каждого семейства по очереди, где собирались и соседки. Все шло по плану: питье кофе, потом переверачивание чашек, затем долгое разглядывание фигурок в этих чашках, их обсуждение, хотя никто в это «гадание», естественно, не верил. Просто это был ритуал, который нельзя было нарушать.

Моя вторая тетя – Мария, или как мы ее называли – тетя Маро, была очень хозяйственной, и если начинала какую-то работу (уборку, стирку), то оторвать ее от этого занятия было очень нелегко. К этому времени одна из дочерей т. Маро – Леночка, вышла замуж и переехала жить в Ростов. Телефон в то время имелся только у нас в семье, и Леночка часто звонила нам. Моя жена Маргарита придумала хитрый ход, она нашла самое слабое место в защите т. Маро. Маргарита заходила домой и откладывала трубку телефона, затем звала: «Т. Маро скорее, Ростов на проводе», а сама шла варить кофе. Бесхитростная т. Маро кричала в трубку – «алло, алло», а затем вынужденно шла к женской компании пить кофе. Маргарита ей говорила, что она просто опоздала, и в Ростове положили трубку, но они обязательно перезвонят.

По случаю напишу и о появлении телефона в нашем дворе. Это тоже весьма поучительная история, т.к. установка телефона в Сухуми не была простой процедурой. В свое время, после школы, я два года проработал на телефонной станции, но телефон себе поставить не смог, хотя и прекрасно знал начальника телефонной станции. Якобы не было линии в нашем районе. После переезда в Сухуми на работу, опять попытался поднять этот вопрос, но безрезультатно. Установка телефона в то время стоила не менее двух тысяч рублей, а таких денег у меня не было. И вдруг я узнаю, что мои бывшие коллеги с телефонной станции, устанавливают телефон моему ближайшему соседу – дяде Павлику Бурназяну. Для него вдруг линия нашлась. Я даже не стал спрашивать его, каким образом он поставил телефон, т.к. нюансы мне были известны. Я просто утром пошел к начальнику телефонной станции и поинтересовался, когда у меня появится городская связь, т.к. ближайший мой сосед эту связь уже имеет. Начальник мне сказал, что Бурназян оказался инвалидом войны. На что я ему ответил, что этот человек – эмигрант из Греции, и меня не интересует, как он поставил себе телефон. Просто у меня пожилые родители, и моей семье тоже нужен телефон. Дважды повторять не пришлось. Через два дня мне провели домашнюю телефонную линию. Вот таким своеобразным шантажом я провел в наш большой двор телефон, которым могли пользоваться все.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Всегреческое Сухумское Культурное общество с глубоким прискорбием сообщает, что 30.01.2021 г. в Афинах на 83-м году жизни скончалась выдающаяся сухумская гречанка Валентина Поповиди - многолетний член комитета по борьбе за права греков в СССР, и выражает глубокие соболезнования родным и близким усопшей.